

Глава 34: Богиня-пантера

Гея сидит на стуле, не сводя глаз с вора и Теоса. Последние несколько месяцев она видела, как он превратился из мальчика в мужчину. Конечно, на самом деле она ничего не видела. Она уважала его желания, и уважала его личную жизнь. Она надеялась, что он действительно практикует безопасный секс. «Я не для того учила его противозачаточным заклинаниям, чтобы он никогда ими не пользовался», подумала про себя Гея.

Когда она читала новую книгу, которую Оштур прислал ей через Агамотто, она увидела нечто, что заставило ее задуматься. Арес нападал на ее сына. Она почти готова была встать и наказать Ареса сама, но Теос оказался достаточно силен. «Хотя он был разгневан и, следовательно, отвлечен, он все равно почти вдвое сильнее Теоса. Теос сильно поправился, если, несмотря на меньшую силу, смог победить бога Войны, не говоря уже об Аресе», размышляла Гея, улыбаясь от гордости.

Увидев, как Теос проталкивает Ареса через портал, она встает и телепортируется на пляж. Посмотрев вверх, она видит, как портал исчезает, и через несколько секунд Арес врывается в пляж ее острова в нескольких десятках метров от нее. Едва ли долю секунды спустя его новый меч падает в том же месте. Гея вздрагивает, уже зная, где застрял меч, и все же не чувствует ни капли жалости к Аресу. «Вот что ты получишь за нападение на моего сына, тупая скотина».

Арес зарычал, чувствуя меч в своей левой ягодице, но почему-то испытывая благодарность за то, что он не ударил между ними. Это... было бы более неудобно.

- Каково это? Проиграть богу, который слабее тебя? - спрашивает Гея, забавляясь своими словами, и освобождает его от оков. Конечно, она не прикасается к мечу. Он заслуживает того, чтобы пострадать еще немного.

Арес, освободившись от деревьев, только ворчит, узнав ее голос, и заносит руку за спину. Поморщившись от резкой боли, когда его рука коснулась рукояти меча, он немного хнычет и спрашивает:

- Не можете ли вы убрать и меч, леди Гея?

Гея фыркает и говорит:

- Ты напал на моего сына. Что скажешь?

Выпустив воздух через нос от разочарования, Арес стискивает зубы и, не обращая внимания на боль, просто вытаскивает меч. К несчастью для него, меч сделан из Имперского золота, которое не позволяет божественному исцелению работать в течение нескольких часов. Поэтому, когда на песчаный пляж острова вытекает золотистый икор, Арес кладет руку на рану на ягодице и просто смотрит на нее.

Гея лишь усмехается, видя, как он смотрит в ответ на рану, которая никак не хочет затягиваться. Сжалившись над ним и зная его отсутствие таланта в магических искусствах, она наколдовывает большой кусок ткани и говорит ему:

- Перевяжи рану, чтобы ты не умер от потери крови на моем острове.

Арес грубо выхватывает ткань из ее рук и перевязывает ногу, стараясь как можно лучше заклеить рану. Закончив, он начинает хромать к дому вдалеке и спрашивает:

- Я не думал, что у тебя есть дом, кроме твоих пещер и дворца на Олимпе. Что это за место?

Гея присоединяется к нему и отвечает:

- Это мой дом. Несмотря на то, во что вы, олимпийцы, хотите верить, вы не являетесь моей единственной ответственностью. Это... место, откуда я присматриваю за всеми.

Арес кивает, понимая стратегическую ценность скрытого дома, и искренне поражаясь, что никто о нем не знает. Он думает: «Никто, кроме меня, то есть. Теперь мне есть чем похвастаться».

Видя ухмылку на его лице, Гея начинает раздражаться и предупреждает его:

- Ты не запомнишь это место, Арес. Я еще не достаточно доверяю тебе.

Арес, левая рука которого поддерживает его левую ногу, кладет правую руку на грудь и говорит:

- Горе мне, Гея. Мне больно, что, несмотря на все трудности, через которые мы прошли, ты не доверяешь мне.

- Мы... - Гея проводит рукой между ними двумя и продолжает: - Мы не прошли вместе через трудности, Арес. И не думай, что я забыла. Ты пытался убить моего сына.

Подняв обе руки вверх, Арес опирается на правую ногу и говорит:

- Если честно, я не знал, что он твой сын. Да и как я мог? Он похож на этих проклятых дэвов!

Гея поднимает глаза, уже зная о странности цвета кожи Теоса, и спрашивает:

- И ты думал, что я позволю вору моих мечей просто так бегать на свободе? Пожалуйста, не говори мне, что ты не узнал магию на моих мечах.

Арес что-то бормочет, что звучит как: «Это не работает, когда я даже не могу почувствовать Магию».

Но Гея не обращает на это внимания. Она говорит:

- Я не буду слушать твои оправдания, Арес. Ты увидел адамантиновые мечи, решил, что Теос - вор, и напал, не раздумывая ни секунды. Не забывай, что я видела все твои действия с того момента, как ты покинул бар, напившись Эля.

Ворча на нее, Арес входит в дом Геи и говорит:

- Ну, тогда... ты должна была предупредить нас, что отдаешь свои мечи сыну. Что мне было делать, если бы это действительно был вор?!

- Думай, идиот. Думай. Вор уже смог проникнуть на Олимп и украсть твой меч прямо из-под твоей кровати, а ты даже не знал об этом. Неужели ты думаешь, что он так легкомысленно появится на свет? - спрашивает Гея, вызывая мягкое сиденье для Ареса, а сама садится на свой деревянный стул. Она мстительна, но не безэмоциональна.

Арес только вздыхает, понимая, что она была права. «Чертова старуха», думает он, хмурясь на нее.

Гея опасно смотрит на него и спрашивает:

- Ты только что назвал меня старой?

Арес паникует и встает, чтобы убежать, но Гея взмахивает рукой, которая волшебным образом притягивает Ареса обратно. Он кричит, когда приземляется обратно на ягодицу:

- О, черт возьми, поаккуратнее, ладно?!

Притянув лицо Ареса к себе, Гея шепчет:

- Это... я была нежной. В следующий раз, когда ты нападешь на моего сына без всякой причины, я повторю наказание, которое дал тебе мой сын, а потом отшлепаю тебя.

- Я бы не отказался от порки, Гея. Но только если поножовщина не повторится, - Арес рычит, боясь ее, но все же желая казаться вызывающим. Гея гримасничает, ей противно, и произносит:

- Не обращаю внимания на это тревожное предложение, имей в виду. Это последний раз, когда я прощаю тебя за нападение на моего сына. Конечно, он может сам наказать тебя позже, как сделал это сегодня. Но, если он этого не сделает, я, безусловно, сделаю это. А теперь уходи.

Не предупреждая его, она вызывает под ним портал и отправляет его в его комнату на Олимпе. Конечно, она позаботилась о том, чтобы он приземлился на свои ягодицы. Как она сказала, она была мстительна.

«Что же ты собираешься делать дальше, Теос?» думает про себя Гея и снова садится на свой стул, не сводя глаз с вора, который все еще ищет свою любимую цель.

Заходя в свой первый полностью божественный бар, я вижу множество любопытных лиц. Под многими я подразумеваю 4. В этом баре было буквально 4 человека, поскольку он обслуживал исключительно богов, и одним из них был сам бармен.

- А, сын Нейт. Я хотел узнать, когда ты придешь в мою скромную обитель, - говорит невысокий бармен, приветствуя меня в баре. И я имею в виду коротышку, его рост был около пяти футов.

Я осторожно прохожу к главному бару и сажусь, бросая взгляд на других богов. Там сидят Кхоншу, бог Луны, Хатор, богиня-львица, и Баст, богиня-пантера. Хм, все они братья и сестры, не так ли? Что касается бармена, то это Бес, бог-покровитель дома и по совместительству бог пивоваров. В Гелиополисе нет отдельного бога Питья, Пива, Вина и так далее, но три Бога делят эту работу, в зависимости от своего настроения. Видимо, Бес решил сегодня поработать в этом баре.

Кивнув Бесу и зная, что он уже знает о моей миссии, как и все боги, я спрашиваю:

- Приветствую, лорд Бес. Есть какие-нибудь следы нашего вора?

Бес поднимает бровь и наливает мне напиток. Он ухмыляется и говорит:

- Информацией мы делимся только с платёжеспособными клиентами. И никакого наколдованного золота.

Этот низкорослый ублюдок. Он злой, и он это знает. Посмотрите на его ухмылку. Он знает, что у меня с собой только наколдованное золото. Я слышу, как боги позади меня хихикают, а Баст фыркает:

- Будь осторожен с этим, Бес. Он может украсть твое пиво, если ты его разозлишь.

Кхоншу и Хатор только сильнее смеются, заставляя меня стонать. Я шепчу:

- О, черт возьми. Вы все еще об этом? Идите в ногу со временем, леди.

Раздается звук отодвигаемого стула, заставляя меня посмотреть вверх, так как Баст сердито встает. Бес спокойно говорит:

- Помни правила, Баст. Никаких драк в баре. Выйди на улицу, если тебе так хочется.

Меня это не удивляет. Боги относятся к правам гостей более серьезно, чем Старки из Винтерфелла, а это о чем-то говорит. К тому же, Бес - бог-защитник дома, он не позволит причинить вред своим гостям, по крайней мере, не под своей крышей. Что меня удивляет, так это то, что у Баст, все еще выглядевшей как человек, теперь на шее растет черный мех, а клыки (или, может быть, я должен сказать кошачьи зубы?) становятся все острее.

- Контролируй себя, Баст, - весело говорит Хатор, в ее голосе слышится высокомерие.

Сделав глубокий вдох, пока Хатор смотрит на нее с весельем, Баст снова превращается в человека и говорит:

- Нет необходимости, Бес. Этот вор не достоин сражаться со мной.

Повернувшись к Хатор, она говорит:

- Я ухожу. Я не хочу оставаться в одном месте с такой грязью.

Когда она это говорит, это задевает меня за живое. Вот он я, брожу по Земле, ищу подсказки об оружии, которое Гор был настолько глуп, что потерял, а Ра был настолько глуп, что сделал, и вот она, эта дрянь Баст, оскорбляет меня в лицо.

- Разве можно так разговаривать со своим дядей, Баст? - спрашиваю я, чувствуя, что у меня уязвленное самолюбие, которое я хочу залечить.

- Ты мне не дядя! - яростно рычит Баст, снова превращаясь в оборотня. Сделав глоток пива, которое Бес держал передо мной, я громко бормочу:

- Посмотрим. Ты - Баст, приемная дочь Аммона-Ра, который, в свою очередь, является сыном Нейт. А кто я, как не еще один сын Нейт? Так что, да, хотя ты и удочерена, технически я все еще твой дядя.

Ухмыляясь, я добавляю:

- Окажи мне уважение, племянница.

Остальные три бога, Кхоншу, Хатор и Бес, просто смотрят, желая увидеть, чем все закончится. Бес также ждет своей платы. Мне придется принести что-нибудь с Донны, не так ли?

Бес молчит, но смотрит на меня своими кошачьими глазами, пока я спокойно пью пиво. И черт

возьми, умеет ли Баст делать пиво. Конечно, это первое пиво, которое я пью за всю свою жизнь, но вау! Либо пиво от природы такое вкусное, либо просто пиво Беса такое.

Взгляд на мое бесстрастное лицо, должно быть, служит толчком для богини-пантеры, которая, наконец, превращается в полную пантеру, с черным мехом, покрывающим все ее тело, а корона на ее голове растет вниз, закрывая правый глаз. Она рычит:

- Ты. Я. Снаружи. Сейчас же!

И с этими словами она топает за дверь. Хатор и Кхоншу встают, причем Кхоншу просто вздыхает, а Хатор немного взволнована, и выходят вслед за ней. Глядя на Беса, я поднимаю бровь, на что он отвечает:

- Я не уйду из бара. Ты заплатишь мне за пиво позже.

Я киваю и встаю. Немного потянувшись, я говорю:

- Не волнуйся. Я принесу тебе что-нибудь хорошее, когда приду сюда в следующий раз.

А потом я выхожу на свою первую драку в баре. Должен сказать, я не ожидал, что моя первая драка в баре, ни в одной из моих жизней, произойдет с женщиной. Конечно, она богиня, но все же. Надеюсь, мама не будет разочарована, когда я поколочу Баст.

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1563892>